

**Проблемы сопоставления
внутренней формы фразеологизмов
(на примере соматических фразеологических единиц,
образованных на основе слова «глаз»
в русском и корейском языках)**

© Чой Юн Хи (Республика Корея), 2001

В настоящее время фразеология современного русского языка как наука обогатилась множеством научных исследований. Направления же исследований с течением времени суживаются, и от широко поставленных проблем намечается переход к более углубленному и узкому изучению.

Данная статья посвящена проблемам, связанным с сопоставительной фразеологией, конкретно – с сопоставлением соматических фразеологизмов, образованных на основе компонента “глаз” в русском и корейском языках.

В последние годы усилился интерес к фразеологии, содержащей в своем составе имена существительные с исходным значением частей тела человека или животного. Продолжает оставаться актуальной и проблема системного и функционального подходов к изучению выразительных средств.

Соматизмы (от др. греч. –soma – “тело”) – имена существительные с исходным значением частей тела человека или животного. Под соматическими фразеологизмами понимаются фразеологические единицы (ФЕ), составными компонентами которых являются слова – наименования частей человеческого тела, тела животных.

Соматическая фразеология (СФ) составляет значительный пласт фразеологического состава языка. В русском языке она составляет около 25 % всей фразеологии. Такое же соотношение наблюдается и в других языках. Следует подчеркнуть, что в любом языке можно без сомнения утверждать, что соматическая фразеология – одна из языковых универсалий.

Удельный вес соматических фразеологизмов во фразеологическом составе языка объясняется прежде всего тем, что слова, называющие части тела, относятся к древнейшему пласту лексики языка. Они характеризуются устойчивостью, большой частотностью употребления и разветвленностью семантической структуры.

Соматические фразеологизмы возникают спонтанно, независимо друг от друга в разные периоды и в разных языках, так как имеют об-

щую основу в наблюдении человеком самого себя, частей своего тела, в общих физических и психических признаках человека, в общих условиях развития, в наблюдении жизни и поведения животных, наконец, в наблюдении действий и эмоций человека. Эти наблюдения лежат в основе общих семасиологических законов, по которым в лексемах развиваются переносные значения, становящиеся исходными при образовании фразеологизмов.

Активную роль соматизмов в образовании ФЕ отмечают исследователи многих языков, что дает право относить соматические ФЕ к числу языковых универсалий.

Соматическая фразеология вызывает определенный интерес среди исследователей языков различных систем. Впервые в лингвистику термин “соматический” был введен в финно-угроведении. Ф. Вакк, рассматривая фразеологизмы эстонского языка, имеющие в составе слова — названия частей человеческого тела (названные автором соматическими), делает вывод, что они являются одним из древнейших пластов фразеологического состава эстонского языка.

Исследователи русского и других языков часто обращали внимание на большую активность существительных-соматизмов в образовании фразеологизмов. Термин “соматический фразеологизм” в применении к материалу русского языка впервые употребляет Э. М. Мордкович в статье “Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов”, где утверждается, что большинство соматических фразеологизмов выступает в функции негативной характеристики.

Выбор в качестве материала исследования соматических фразеологизмов объясняется тем, что они представляют собой одну из продуктивных и в то же время специально не исследованных групп фразеологизмов.

Основным источником для анализа СФ русского языка послужил “Фразеологический словарь русского языка” [13], а для анализа СФ корейского языка — “Фразеологический словарь корейского языка” [16].

Необходимо учитывать всю сложность механизма формирования фразеологического значения, его обусловленность важнейшими аспектами семантической структуры ФЕ — внутренней формы, языковой мотивировкой фразеологического значения, фразеологической абстракцией. Исследование факторов, определяющих механизм формирования фразеологического значения, показывает, что оно может базироваться на разнообразных семах слов-компонентов ФЕ (дифференциальных и интегральных, ядерных и периферийных). Способность этих семантических компонентов входить в ядро фразеологического значения или занимать в нем периферийное положение, функционировать на уровне внутренней формы определяется особенностями процесса фразеологи-

зации и индивидуальной семантической структуры ФЕ.

На уровне значения внутренняя форма ФЕ, как правило, обладает смысловой расчлененностью: значения отдельных слов создают в совокупности образную картину, и все отношения внутри оборота (семантические и грамматические) подчинены ее созданию. Значение внутренней формы в процессе частого употребления фразеологической единицы в речи стирается для носителей языка, и для осознания соответствующего образа им приходится, по выражению А. А. Потебни, “задерживать на нем внимание”, “в случае надобности остановиться на нем и постепенно привести его в сознание” [7: 188].

Таким образом, переносное значение является особым значением по отношению к обычным лексическим значениям компонентов словосочетания. “С одной стороны, — пишет В. М. Огольцев, — оно опирается на значение лексических компонентов как значение производное, с другой же стороны, противопоставляет ему новое, иное значение. Поэтому и словосочетание, воспроизводимое в этом особом значении, оказывается особой единицей в отличие от свободного сочетания того же состава” [5]. “Бить в глаза”, “заглядывать в глаза”, “смотреть в глаза”. Эти отношения между свободным словосочетанием и фразеологически закрепленным отражаются и в терминологии. Переносное фразеологическое значение было названо Ш. Балли “новым”, т. е. новым по отношению к прямому [2: 97]. Б. А. Ларин назвал это значение “прибавочным” (“прибавочная значимость”), подразумевая “семантическое обновление” словосочетания [4], а В. М. Огольцев квалифицировал это значение как “суперсегментное”. Все эти термины подчеркивают некую обязательную связь между свободным словосочетанием и фразеологически закрепленным.

В. В. Виноградов многократно упоминает о “потенциальном смысле слов”, образующих фразеологические единства, о “потенциальной образности”, “потенциальной выводимости общего значения”, “семантической связи компонентов”, “потенциальной лексической делимости” как основном признаке фразеологического единства [24-25].

Таким образом, значение ФЕ в принципе всегда связано со значением свободного словосочетания того же состава. Эта связь зачастую является критерием классификации некоторых фразеологических явлений. Существует, например, мнение, что варианты фразеологизма будут до тех пор вариантами одного фразеологизма, пока сохраняется общая внутренняя форма.

Связь апплицируемых ФЕ со свободным словосочетанием того же лексического состава состоит в выводимости фразеологического значения из значения свободного словосочетания. Она составляет важнейшее свойство фразеологического значения, определяет образность фразеоло-

гизма, его экспрессивность и национальную самобытность фразеологии в целом.

Исходя из всего сказанного, мы можем предполагать, что выводимость / невыводимость или мотивированность / немотивированность значения вряд ли может считаться признаком, четко разграничивающим разряды ФЕ, поскольку практически все фразеологические единицы с преобразованным значением, хотя и в разной степени, но выводимы и мотивированы.

Если же внутренняя форма ФЕ совершенно затемнена, они быстро покидают язык. В большинстве же случаев, пусть даже с помощью этимологических изысканий, можно добраться до внутренней формы, мотивировать затемненное фразеологическое значение и таким образом определить, что его образная структура по природе своей ничем не отличается от подобных ФЕ с прозрачной внутренней формой, а следовательно, нет достаточных оснований механически отсекаать одни ФЕ от других, руководствуясь лишь тем фактом, что одни появились несколько позже, а другие раньше, и внеязыковые реалии, положенные в основу образа, успели утратиться.

В конечном итоге, если темна реальная этимологическая внутренняя форма, то в результате народно-этимологического переосмысления появляется новая мотивировка.

Ясно одно: внутренняя форма может быть затемнена, но не может исчезнуть полностью.

Наличие фразеологизмов, обнаруживающих внутреннюю форму лишь в плане диахроническом (имеются в виду идиоматизмы), отнюдь не свидетельствует о принципиальном отсутствии семантической связи между фразеологизмами и свободными словосочетаниями. Факт существования идиоматизмов лишь свидетельствует об эволюции фразеологической системы, об историческом процессе разрушения этой связи вследствие исчезновения соответствующих свободных словосочетаний, уходящих вслед за пропадающими внеязыковыми реалиями. Этот процесс, в свою очередь, уравнивается противоположным явлением – возникновением новых ФЕ на базе живых словосочетаний.

Существуют иные взгляды на эту проблему. Иначе ее решает В. Н. Телия, которая пишет: "... к признакам, не имеющим функционального характера, относится, по-видимому, приписывание мотивированности значения фразеологизмам-идиомам. Эти обороты, на наш взгляд, претерпели опрощение – процесс, пронизывающий все уровни структуры языка... В системе языка всякий знак произволен и определяется через его отношение к другим знакам этой же системы, но не по отношению к прошлому состоянию этого знака" [9: 36].

Не соглашаясь с этим, Н. С. Туровская пишет: "Это утверждение

вызывает ряд возражений. Во-первых, попробуем рассуждать от противного. Нежелание считаться с тем, что некогда определенное слово имело определенное, ныне не существующее значение, само по себе также является ссылкой на историю, своеобразным списыванием некоторых не выясненных явлений языка на исторические процессы. Можно утверждать, что игнорирование этимологических факторов приводит даже к более частым отсылкам к истории, чем их изучение в диахроническом срезе. Это звучит парадоксально, но это так. Ссылаются на историю не те, кто ее учитывает, а те, кто игнорирует. Иными словами, мотивация того или иного фразеологического значения путем этимологического изыскания и, напротив, указание на отсутствие подобной мотивации ввиду ее этимологичности являются в равной мере ссылками на историю. Во-вторых, решая вопрос правомерности учета этимологического значения при мотивации ФЕ, следует иметь в виду ряд фактов. Язык при своей безусловной и очевидной связи с внеязыковыми историческими процессами все же представляет собой некую автономную сложную систему, развивающуюся по своим собственным языковым законам. Внеязыковые факторы являются по отношению к этой системе внешними. Мысль эта, сама по себе конечно, не нова, но представляется необходимым начать рассуждения о наличии внутренней формы у идиом именно с этой прописной истины” [10: 100-102].

“При исследовании системы как техники языковой деятельности необходимо прежде всего «остановить мгновение»” [9: 36]. Но существует еще и ложная мотивировка, которая, кстати, лишней раз подтверждает ее необходимость для существования ФЕ, мотивировка, возникающая стихийно в связи с ложными ассоциациями, неверными толкованиями фонетических совпадений, мотивировка достоверная или ложная, но необходимая, так как без нее фразеологическая единица перестает существовать.

Изучать проблему внутренней формы фразеологизма помогает сопоставительное изучение фразеологии различных языков (как одной системы, так и разных систем). Это сопоставление сложно, но важно не только в плане теоретического решения проблемы, но и в практическом аспекте (изучение языка как иностранного, при переводе и др.). Фразеологические единицы, образованные на основе соматизмов, есть во всех языках; обычно они частотны и разнообразны по значению. Рассмотрим ФЕ русского и корейского языков, образованных на основе слов *глаз/глаза* (русс.) и *нун*¹ (кор.).

В современном русском языке имеется большое количество ФЕ с компонентом *глаз*, в корейском — соответственно с компонентом *нун*.

¹ Корейские единицы даются в фонетической транскрипции на основе русского алфавита.

Многие из них совпадают не только по значению, но и по структуре. ФЕ, в состав которых входят слова *глаз – нун*, относятся к соматической фразеологии, являющейся одним из древнейших и очень существенных разрядов фразеологического фонда русского и корейского языков.

В русском языке лексема *глаз* имеет синонимы *буркалы, бельма, зенки, шары, око, вежды*, а также увеличительную *глазица* и уменьшительные формы *глазки, глазенки, глазоньки*. Из них *глазены, бельма, зенки, шары, око, очи* образуют единичные ФЕ, тогда как остальные члены синонимического ряда являются нефразеобразующими.

Слово *глаз* в значении “орган зрения” фиксируется в памятниках письменности с конца XVI в. Древнейшее общеславянское слово *око* употреблялось в то время уже не только в свободных сочетаниях, но и в составе ФЕ.

Появившееся в языке собственно русское слово *глаз* имело тот же семантический потенциал и сочетательные возможности, что и *око*, но их раннее функционально-стилистическое размежевание, реальное бытование слов *глаз* и *око* обусловили им неодинаковую возможность вхождения в словосочетания, способные фразеологизироваться. У слова *око* эти возможности были ограничены его функциональной и стилистической прикрепленностью (церковно-книжное, поэтическое слово). Нейтральное слово “глаз”, употреблявшееся в общенародном языке, обладало большей фразеологической валентностью, и группа фразеологических единиц с именным компонентом *глаз* оказалась более многочисленной, разнообразной по структурным типам, более богатой значениями, чем группа фразеологизмов с компонентом *око* [6].

В современном русском языке количество ФЕ с компонентом *око* (очи) незначительно²: *недреманное око, (беречь) как зеницу ока, дорожить как зеницей ока, в мгновение ока, око за око, зуб за зуб, свет очей, смежить очи*. Это объясняется тем, что ФЕ со словом *глаз*, активно употреблявшиеся в лексической системе языка, вытеснили ФЕ со словом *око*, так же, как слово *глаз* вытеснило слово *око* в свободном употреблении, ограничив его функционирование определенными стилями речи. В настоящее время параллельных образований *глаз / око* в фразеологии не наблюдается.

Русский соматизм *глаз* и его корейский эквивалент *нун* входят в состав значительного количества ФЕ, имеющих различную семантику. Вместе с тем, нужно отметить, что зона значений русского слова *глаз* не покрывает всех значений корейского слова *нун*.

Соотношение значений слов *глаз – нун* следующие:

² Фразеологический словарь русского языка под ред. *Молоткова А.И.* (“Русский язык”, 1986) отмечает всего пять единиц: “в мгновение ока”, “дорожить как зеницей ока”, “как зеницу ока”, “пуще ока”, “смежить очи”.

В русском языке по ССРЛЯ [11]: 1) орган зрения, состоящий из глазного яблока, закрываемого веками; 2) способность видеть, зрение, зоркость; 3) взгляд, взор.

В корейском языке слово *нун* по БКС [15] имеет те же три приведенных значения. И ещё: 4) указывать на поведение человека через глаза, взгляд. Например, *смотреть завистливым взглядом; опускать глаза; закатывать глаза* и т. п.

ФЕ с компонентами *глаз – нун* в сопоставляемых языках отличаются наибольшей продуктивностью и разнообразной семантикой. “Основное, что определяет развитую семантическую систему, порожденную словом “глаз”, и составляет ядро этого слова – это понятие “глубинной сущности вещей”. На этой семантической основе развиваются дальнейшие образно-символические значения сложных комплексов, группирующихся вокруг слова “глаз”. Глаз – это и “сущность мира (вселенной)” и “сущность души (зеркало души)”, а следовательно, и сущность микросфер: характера и поведения человека” [1: 6].

В тематических группах фразеологических единиц выделяются как общие для сопоставляемых языков, так и специальные для каждого языка по значению понятия.

1. СФЕ³ со значением зрения, способности видеть.

Семантическая сфера данной группы СФЕ является достаточно широкой и разветвленной. ФЕ, входящие в эту группу, обозначают естественную и главную функцию глаза – зрительного органа человека. Они сформировались на базе прямого значения этого слова. Иначе говоря, эти ФЕ в сопоставляемых языках выражают то, что обычно выражают глаголы “смотреть” и “видеть” (русс.), “бода” (кор.).

а) ФЕ этой группы имеют значение “направлять взор на кого, что, смотреть”. В сопоставляемых языках сюда относятся следующие русские СФЕ: *повести глазами, кинуть глаза, метнуть глазами, встречаться глазами, обводить глазами, раскидывать глазами, окидывать глазами, скользить глазами, играть глазами, запускать глаза*. Корейские СФЕ *нунгва гвирьель хандэ моййда*⁴ (букв. направлять глаза и уши в одну сторону) “вызвать интерес что-л.”, *нуньль матчхуда* (букв. совмещают взгляды) “1) переглядываться, бросать взгляды друг на друга; 2) строить друг другу глазки”, *нуни матта* (букв. совпадает взгляд) “1) встретиться взглядами; 2) симпатизировать друг другу”.

б) Часть ФЕ сопоставляемых фразеологических гнезд обозначает “пристальный взгляд на объект”.

³ СФЕ – соматическая фразеологическая единица.

⁴ В статье приводится буквальный перевод корейских ФЕ на основе [16], при этом мы иногда вынуждены нарушать правила грамматического построения русской фразы.

В русском языке *пялить глаза, смотреть во все глаза, есть глазами, сверлить глазами, пронизывать глазами, мерить глазами, навострить глаза, оцупывать глазами*.

В корейском языке *нуньль момчхуда* (букв. остановить взгляд на чем-л. или ком-л.) “смотреть с интересом (любопытством)”, *нуньль панччакгорида* (букв. блеснуть глаза) “интересоваться”, *нунккилььль ккылда* (букв. привлекать взгляд) “вызвать интерес”, *нунккилььль джуда* (букв. обращать взгляд) “выразить свою симпатию”, *нуньль джуда* (букв. бросать взгляд) “выразить свою симпатию”, *нуньль кыльда* (букв. привлекать взгляд) “вызвать интерес, внимание”, *нуни панччакида* (букв. блеснуть глаза) “появляется какой-то интерес или жадность”, *нуньль дольрида* (букв. обращать глаза куда-л.) “обращать внимание, интерес на что-л. другое”.

В корейском языке через фразеологизмы с компонентом “глаза” выражается значение “интересовать”.

в) Близки к предыдущим ФЕ со значением “следить, наблюдать”: *не спускать глаз, не сходить с глаз, смотреть в оба глаза; нуни мусобда* (букв. бояться чужих взглядов) “бояться (опасаться) чужих взглядов”, *нуни мантха* (букв. много глаз) “много любопытных”.

2. СФЕ, связанные с понятием “память”, “воображение”.

ФЕ данной группы в сопоставляемых языках обычно выражают появление или возникновение чего-либо в памяти человека. В русском *вставить перед глазами, стоять в глазах*. В корейском *нунанхэ сонхада* (букв. стоять перед глазами) “запечатлеться в памяти”, *нунэ арынгорида* (букв. мелькать перед глазами) “вспоминать о незабываемых впечатлениях и т. п.; возникать в памяти”.

3. СФЕ, связанные с понятием “сон – пробуждение”.

В СФЕ данной группы обычно содержится упоминание о положении глаз при сне и пробуждении. Русские СФЕ следующие: *глаза слипаются, смежить глаза, протереть глаза, продирать глаза, не смыкать глаз*.

В корейском языке слово *нун* в составе СФЕ не имеет подобного значения. Есть фразеологизм *нуньль гамда* (букв. закрыть глаза), но передает совсем другое значение “умереть”.

4. СФЕ, связанные со значением “наедине, без свидетелей”.

Сюда относятся ФЕ, в которых соматизмы *глаз* – *нун* как бы отождествляются с другим лицом, собеседником: *в глаза, между четырем глазами, перед глазами, глаза в глаза, с глазу на глаз*.

В корейском языке слово *нун* в составе СФЕ не имеет подобного значения.

5. СФЕ, выражающие психологическое состояние человека.

Выразительность лексем *глаз* – *нун* сказывается также в появлении и функционировании в сопоставляемых языках многочисленных ФЕ, выражающих различные психологические состояния человека. Констатация психологического состояния субъекта – значение следующей группы ФЕ.

а) Отдельные ФЕ русского языка, содержащие слово *глаз*, передают значение “плакать”, *не осушать глаз, глаза на мокром месте*, что в основном не характерно для корейских ФЕ.

Хотя фразеологизмы *нунэсо пхинунмульи нада* (букв. выливаться кровавыми слёзами из глаз) “смертельная тоска на душе”, *нунэ исъильи мэтхида* (букв. в глаза появляться роса) означает, что “на глаза навёртываются слёзы”.

б) Общими для сопоставляемых языков являются ФЕ со значением “различные степени удивления, смущения”: *делать большие глаза, хлопать глазами, не знать, куда глаза девать, не знать, с какими глазами появиться; нунальи наода* (букв. зрачки выйти из орбит) “очень удивляться, испугаться”, *нуни донъгырэджида* (букв. делать большие глаза) “удивляться, изумляться, испугаться”, *нуни дыньджанманхеджида* (букв. глаза стать как светильник) “очень удивляться”.

в) Широкое воплощение в корейских ФЕ получили понятия гнева, возмущения. Внутренняя форма обычно выражается резкими изменениями во внешнем облике человека: *нунальыль буралида* (букв. свирепо смотреть на кого-л.) “сердито, злобно смотреть на кого-л.”, *нунэ пульыль кёда* (букв. гореть огонь в глазах) “сердиться”, *нунэ пхитдерыль ольлида* (букв. глаза наливаются кровью) “сердиться”, *нуныль гондусэуда* (букв. глаза метать икры из глаз) “сердиться, злиться”, *нуныль нурыбттыда* (букв. тарашить глаза) “сердито, злобно смотреть на кого-л.”, *нуныль чхикёттыда* (букв. закатывать глаза) “не нравится, сердиться”.

Интересны фразеологизмы корейского языка, внутренние формы которых не известны в русском языке. Фразеологизм *гаджаминуныль ттыда* (букв. открывать глаза как камбала; прищуренный взгляд) “сердиться; косо смотреть на кого-л.”, *доккинуныль ттыда* (букв. глаза делает топором) “злобно смотреть”, *нунэ кхальыль сэуда* (букв. выступить нож в глазах) “сильно сердиться”.

В корейском языке есть и другие фразеологизмы с компонентом “глаз”, связанные с живыми существами. Так, *гаджаминуныль ттыда* (букв. открывать глаза как камбала; прищуренный взгляд) “сердиться; косо смотреть на кого-л.”, *нунэ хотгомига джабхида* (букв. быть пойманным пустых пауков глазами) “не может видеть (как слепой) от жадности или от голода”, *далтхэньи нуни дведа* (букв. глаза становятся как у улитки) “остолбенеть, оцепенеть от страха или упрёка”, *гэунун гамчхудыт* (букв. как краб прячет глаза) “быстро есть”.

г) Выражение понятия удовлетворения является характерным преимущественно для ФЕ корейского языка со словом *нун*. Степень удовлетворения чем-то может быть передана ФЕ, в которых создается образ “насыщенного глаза”: *нунэ дыльда* (букв. подходить в глазах) “нравиться; радовать взгляд”, *нунэ чхада* (букв. быть полностью в глазах) “быть удовлетворённым, быть по душе”, *нунэ ноходо апхыджи анта* (букв. не болит, если входит в глаза) “очень мило, миловидный”.

д) Характерным для корейского языка является ФЕ со значением “плохое состояние, самочувствие”: *нунапхи кхамкхамхада* (букв. очень темно перед глазами) “думать о безнадежном”, *нунапхи аччильхада* (букв. (все) закружиться перед глазами) “думать о безнадежном”, *нунэсо пхинунмульи нада* (букв. выливаться кровавыми слёзами из глаз) “смертельная тоска на душе”, *нуныль ттыго польсуга обта* (букв. открыв глаза, не может смотреть) “сильное горе (жесткость) или большая неприятность”. Ср. в русском: *в глазах темнеет*.

е) С лексемой “глаза” в сопоставляемых языках связано наличие ряда ФЕ со значением “терять разум”: *нундонъджага пхульлида* (букв. выпускать зрачки) “выйти из разума”, *нуни двиджибда* (букв. закатывать глаза) “увлечься чем-л., потерять разум”, *нуни пхульрида* (букв. выпускать глаза) “выйти из ума”, *нуни хыритхада* (букв. туманный взгляд) “выйти из ума, терять разум”. Ср. в русском: *в глазах темнеет*.

В корейском языке имеют СФЕ со значением “терять разум от жадности”: *нунэ хотгомига джабхида* (букв. быть пойманными пустых пауков глазами) “не может видеть (как слепой) от жадности”, *нуни мольда* (букв. ослепнуть от чего-л.) “терять разум (от жадности)”, *нуни ппида* (букв. подвернуться глаза) “терять разум (от жадности)”, *нуни одубда* (букв. глаза ослеплен) “терять разум (от жадности)”.

ж) СФЕ, выражающие понятие “состояние духа”.

В эту группу включаются корейские СФЕ: *нунман ккамбакгорида* (букв. только моргать глазами) “нет никаких мыслей (думы)”, *нундо ккамччак анхада* (букв. и глазом не моргнет) “не удивляясь, невозмутимо”, *нунапхэ боинынгокси обта* (букв. нет нечего видимого перед глазами) “не трусить”, *нуныль ттокбаро ттыда* (букв. прямо смотреть в глаза) “приходить в себя (сознание)”, *дальхэнъи нуни дведа* (букв. глаза становятся как у улитки) “остолбенеть, превратиться в столб, стал как вкопанный, оцепенеть от страха”.

6. СФЕ, выражающие отношения между людьми.

Семантическая структура этой группы ФЕ в сопоставляемых языках весьма разнообразна.

Общую для русского и корейского языков фразео-семантическую группу (ФСГ) образуют ФЕ, выражающие понятие “обманывать”. См. в русском языке: *пускать пыль в глаза, отводить глаза, замазывать гла-*

за. В корейском: *нунгаримыльхада* (букв. завязывать глаза повязкой) “обманывать другого человека”, *нуныль согида* (букв. обманывать глаза) “ввести в заблуждение”.

Широкое воплощение получили специфичные для корейского языка ФЕ, связанные с понятиями:

а) симпатии или положительной оценки: *нунэ дыльда* (букв. подходить в глазах) “нравиться; радовать взгляд”, *нунэ ноходо апхыджи анта* (букв. не болит, если входит в глаза) “миловидный, очень мило”, *нунэ чхада* (букв. быть полностью в глазах) “быть довольным; быть по душе”, *нунэ джалъ боида* (букв. хорошо видно в глаза) “быть признанным; вызвать симпатию”, *нунэ дыльо ода* (букв. входить в глаза) “нравиться; понимать”.

Ср. в русском: *ради прекрасных глаз* (делать что-л.), *за прекрасные глаза*, где *глаз* символизирует личную симпатию, но имеет стилистически ограниченное (часто ироническое) употребление;

б) антипатии или отрицательной оценки: *нунбаккэ нада* (букв. выходить вне глаз) “кто-то противен или неприятен; потерять веру (доверие)”, *нунэ госыльлида* (букв. противоречить в глазах) “быть противным, неприятным”, *нунэ гольрида* (букв. противоречить в глазах) “быть противным, неприятным”, *нунэтгаси* (букв. бельмо в глазу) “неприятный человек”, *нунчхорида ттагабда* (букв. колкие взгляды) “упрекать”, *нунчхорида чхагабда* (букв. взгляды холодные) “холодный, бесчувственный”, *нунчхонъыль джуда* (букв. бросать злобные взгляды) “смотреть с ненавистью (со злобой)”.

7. СФЕ, выражающие понятие “смерть”.

С понятием “смерти” связаны СФЕ: *нунэ хыки дыльогода* (букв. земля попасть в глаза) “умирать”, *нунэ хыки добхида* (букв. быть покрытым земля в глаза) “умирать”, *нуныль гамда* (букв. закрыть глаза) “умирать”, *нунджауйга ккоджида* (букв. вокруг глаз вваливаться) “подохнуть, околеть”. Есть фразеологизм *нуныль гамда* (букв. закрыть глаза), но этот фразеологизм имеет то же значение – “умирать”. Кроме этого фразеологизм *нунджавига ккоджида* (букв. глаза запasti) тоже означает “умирать”. Фразеологизмы *нунэ пхыки дыльогода* (букв. земля попасть в глаза) и *нунэ пхыки добхида* (букв. земля покрывает глаза) передают “погребать”.

8. СФЕ, выражающие понятие “ждать”, “ожидать”.

К этой ФСГ относятся следующие СФЕ корейского языка: *нуни ккамэджидорок гидарида* (букв. подждать до помутнения в глазах) “долго ожидать”, *нуни ппаджиге гидарида* (букв. подждать до помутнения в глазах) “долго ждать”.

9. СФЕ, выражающие понятие “опытность / неопытность, понимание / непонимание, знание / незнание”.

Со значение “опытность / неопытность” в русском языке встречаются следующие: *глаз набит, набивать глаз*.

Ср. в корейском: *нунэ икда* (букв. знакомо в глазах) “опытный, привычный”, *нунэ сольда* (букв. не опытно в глазах) “неопытный, непривычный”.

Следующие фразеологизмы передают значения “понимание / непонимание, знание / незнание”: *нунэ дыльо ода* (букв. входить в глаза) “запоминать”, *нунэ ан дыльо ода* (букв. не входить в глаза) “не запоминать”, *нуныль ттыда* (букв. открывать глаза) “прозревать; стать грамотным”, *нуни ттыида* (букв. быть открытым глаза) “осознавать, понимать”, *нуни пакда* (букв. глаза светлые) “выделяться способностью понимания”, *нуни ёльрида* (букв. быть открытым глаза) “понимать, иметь проницательный взгляд”, *нуни кхамкхамхада* (букв. глаза темные) “неграмотный”.

10. СФЕ, выражающие понятие “моментально”, “быстро”, “близко”.

СФЕ, раскрывающие понятие “моментально”, “быстро” в русском языке представлены в следующих примерах: *в мгновение ока, не успел глазом моргнуть*.

Ср. в корейском *нунккамчакхал саи* (букв. промежуток моргания глаз) “одно мгновение”, *гэун гамчхудыт* (букв. как краб прячет глаза) “быстро (есть и т. п.)”, *нунапхэ дуда* (букв. поставить перед глазами) “близко, рядом”, *нунапхэ боида* (букв. видеть перед глазами) “думать, что очень близко к кому-л.”, *нункхо саи* (букв. между глазами и носом) “близко (расстояние)”.

Таковы основные группы СФЕ с компонентами *глаз – нун* в сопоставляемых языках. Разнообразие структурно-грамматических типов, богатство значений, многочисленность ФЕ с именными компонентами *глаз – нун* дают возможность говорить о значимости этого фразеологического гнезда в разряде соматической фразеологии русского и корейского языков.

Слова *глаз – нун* легко сочетаются с другими словами и образуют разнообразные семантические типы. Приведенные примеры позволяют считать преобладающим семантический тип со значением основной функции глаза – способность видеть. Этот факт связи с важной функцией человеческого организма.

СФЕ, выражающие понятия “отношения между людьми”, “психологическое состояние человека”, “символизирующие человека” в корейском языке являются более продуктивным, чем в русском.

Большинство СФЕ русского языка, в которых семантическим центром является слово *глаз*, совпадает с корейскими единицами этого же

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2001. — Вып. 16. — 116 с. ISBN 5-317-00177-3

типа. Вместе с тем, в сопоставляемых языках имеется достаточно большое количество безэквивалентных ФЕ.

Л и т е р а т у р а

1. *Авалиани Ю. Ю.* Из этюдов по соматической фразеологии иранских языков // Труды СамГУ. Новая серия. "Вопросы востоковедения". Вып. 279. Самарканд. 1976.
2. *Балли Ш.* Французская стилистика. М., 1961.
3. *Виноградов В. В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
4. *Ларин Б. А.* Очерки по фразеологии: о систематизации и методах исследования фразеологических материалов // Ученые записки ЛГУ № 198. Серия филологических наук. В. 24. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. 1956. С. 215-218.
5. *Огольцев В. М.* Семантизация культурного компонента языковой единицы в учебном словаре устойчивых сравнений // Словари и лингвострановедение. М., 1982. С. 122-130.
6. *Перевозчикова Ф. Д.* Фразеологические единицы со словом "глаз" // Современная русская лексикография 1977. Л., 1979. С. 62-70.
7. *Потебня А. А.* Из лекций по теории словесности. Басня, пословица, поговорка. Харьков, 1894.
8. Проблемы фразеологической семантики. СПб., 1996.
9. *Телия В. Н.* Что такое фразеология. М., 1966.
10. *Туровская Н. С.* Роль метафоры в формировании соматических фразеологизмов с компонентом "глаз": Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996.
11. Словарь современного русского литературного языка. В 17-х тт. М.-Л., АН СССР, 1965.
12. Фразеологический словарь русского литературного языка. / Под ред. *А. И. Федорова.* В 2-х тт. Новосибирск, 1995.
13. Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. *А. И. Молоткова.* М., 1987.
14. Большой энциклопедический словарь. Языковедение. М., 1998.
15. Словарь корейского языка. Сеул, 1997.
16. Фразеологический словарь корейского языка. Сеул, 1997.